

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК (930.85):330.342.143

А. В. Жевелева

О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОКАХ ТУРЕЦКОГО ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ПО БИОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ВЕХБИ КОЧА)¹

В 1992 г. в мире 291 человек обладал капиталом свыше одного миллиарда долларов. Среди них три турка: Коч, Сабанджи и Еджаджибаши. Вехби Коч приступил к своей деятельности в первой половине XX в. Его по праву можно назвать одним из самых успешных и богатых людей Турецкой Республики.

Становление В. Коча как предпринимателя происходило в первой половине XX в. Это было непростое время для молодой Турецкой Республики. К 1920-м гг. Турция находилась в удручающем состоянии. Десятилетия войн, социальные, политические и экономические кризисы не могли не сказаться на состоянии хозяйства страны. В наследство от Османской империи Турецкой Республике досталась отсталая, неразвитая экономика, зависимая от иностранного капитала, к тому же ослабленная десятилетием освободительной борьбы. После провозглашения республиканского строя Мустафа Кемаль Ататюрк вынужден был «ввести» капиталистический строй в Турецкой Республике силой, потому что в предшествующие эпохи он не зародился. Исторически эта проблема восходит еще ко временам султаната, когда по ряду причин в полную силу проявилась иммобильность мусульманской буржуазии в хозяйственной жизни империи, что по общему правилу создавало объективные условия для утверждения ведущей роли немусульманской (греческой, армянской и еврейской) буржуазии [1, с. 446]. Направление экономического развития страны было определено в начале 1920-х гг. практически одновременно с победой национально-освободительного движения. Турецкое руководство понимало, что становлению и модернизации национальной экономики принадлежит решающее значение как в закреплении политического суверенитета страны, так и для ее будущего включения в мировую экономику на равноправных началах [2, с. 121]. Правительство Турецкой Республики с первых же дней избрало капитализм

¹Материал подготовлен при финансовой поддержке проекта «Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки» по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» на 2009 г.

© А. В. Жевелева, 2010

в качестве системы общественно-политического развития страны. П. П. Моисеев определяет следующие этапы в социально-экономическом развитии страны в первой половине XX в.:

1. Попытка механического переноса на развивающуюся страну опыта общественно-го прогресса индустриальных государств Запада (курс экономического «либерализма» 1920-х гг., т. е. нерегулируемого частного предпринимательства).

2. Политика и практика государственного капитализма в слаборазвитой стране, решавшей задачи борьбы за экономическую самостоятельность (турецкий этатизм 1930–1940-х гг.) [1, с. 447].

На первом этапе кемалисты считали возможным преодоление социально-экономической отсталости страны лишь путем ее вестернизации, внедрения современных норм и технических достижений передовых стран во все сферы хозяйственной и предпринимательской деятельности. В решениях проведенного в феврале 1923 г. Измирского экономического конгресса, которые были положены в основу экономической стратегии правительства после провозглашения республики, главное внимание было обращено на создание условий и закладку основ национального хозяйства, определение его направлений. Один из советских очевидцев так описывал свои наблюдения в первые дни конгресса: «Бурная агиткампания против западноевропейского капитала велась в то время по всей Анатолии, вплоть до самых глухих углов, но наиболее отчетливую форму приняла она именно в Смирне, где свыше трех четвертей предприятий — набережная, конка, железные дороги, большинство фабрик и пр. — принадлежало (да в значительной мере принадлежит и сейчас) иностранцам, в первую очередь французам. И иностранцы, сотнями фланирующие по набережной, вынуждены с кислой улыбкой проглатывать пилюли, которые им преподносят...» [3, с. 43–44]. Первыми шагами кемалистов в экономической сфере стали укрепление финансово-налоговой и кредитной систем, достижение сбалансированного государственного бюджета, обеспечение дешевым кредитом национальной предпринимательской прослойки [2, с. 123]. В области финансов основным были упразднение откупной системы сбора налогов и отмена шариатского налога ашар (десятина), в османский период бывшего главным источником государственных доходов, вместо которого были введены современные, в основном косвенные, налоги.

В этот период, для того чтобы потеснить иностранный капитал в банковском деле, кемалисты учредили несколько национальных банков. 24 августа 1924 г. был учрежден Деловой банк Турции. Капитал банка был объявлен в один миллион лир, причем 250 тысяч внес президент республики. Именно поэтому в народе Деловой банк иногда называли банком Кемаля. «В Деловом банке соединились финансовые интересы местного капитала и видных военных и политических деятелей кемалистского режима, что породило в итоге мощную группу влияния. Ее членов охватила жажда наживы, “чувство лиры”» [4, с. 164–165].

В 1927 г. был принят Закон о поощрении промышленности. Этим законом предусматривался ряд льгот для владельцев предприятий. Собственники крупных предприятий получали наибольшее число льгот и поощрений. Например, они были свободны от ряда налогов, акции компаний, владевших такими предприятиями, освобождались от гербового сбора, ввоз необходимого оборудования и материалов для них не подвергался таможенным сборам, перевозка товаров этих предприятий по железным дорогам производилась по сниженным тарифам, крупным капиталистам на льготных условиях

предоставлялось необходимое сырье, правительство обязывалось приобретать их продукцию даже в том случае, если ее цена на 10% превышала цену соответствующей заграничной продукции [4, с. 45–46; 6, с. 65].

Однако все эти меры не дали нужного результата. Кемалю так и не удалось индустриализовать Турцию. Д. Е. Еремеев приводит следующие причины: частный турецкий капитал был распылен, турецкие предприниматели предпочитали работать в таких областях, как внутренняя и внешняя торговля, кредитование сельского, ремесленного и мануфактурного производства, страхование. Для вложения денег в создание крупных промышленных предприятий у турецких капиталистов не было ни средств, ни желания [4, с. 166].

Подводя итог экономическому развитию страны в 1920-е гг., Н. Ю. Ульченко, ссылаясь на мнение турецкой исследовательницы Г. Казган, утверждает, что обогащение национальной буржуазии оказалось единственным положительным эффектом проводившейся в этот период политики, которая не смогла обеспечить ни роста экономики, ни проведения индустриализации, ни развития сельского хозяйства [7, с. 72].

С начала 1930-х гг. экономическая политика турецкого правительства взяла основной курс на государственный капитализм. Эта политика получила название «этатизм» (от франц. «эта» — государство). По мнению российского востоковеда Д. Е. Еремеева и турецкого исследователя Д. Авджиоглу, у кемалистов уже был некоторый опыт в проведении этатистской политики — с 1924 г. они проводили аналогичный курс в преобразованиях на транспорте (железнодорожном) [8, с. 212; 4, с. 166]. Многие турецкие исследователи сходятся во мнении, что политика этатизма восходит к экономической политике, проводимой в начале XX в. младотурками [9, с. 259].

В 1930–1940-х гг. этатизм стал концептуальным принципом экономической политики турецкой национальной буржуазии: в 1931 г. он был включен в текст устава монопольно правившей тогда Народно-республиканской партии, а в 1937 г. — в конституцию страны. Государственный капитализм в Турции как особая форма капиталистического предпринимательства на практике означал активное вмешательство буржуазного государства в хозяйство страны, во-первых, путем создания государственного экономического потенциала в основных отраслях и сферах хозяйства, во-вторых, в результате проведения мероприятий экономического регулирования, направленных на активизацию деятельности частного капитала, укрепление политического суверенитета и хозяйственной самостоятельности страны. Иначе говоря, этатизм — это политика форсированного становления с помощью государства капиталистического способа производства в молодой развивающейся стране, борющейся за экономическое освобождение. В указанные выше десятилетия государственный капитализм затронул практически все отрасли народного хозяйства Турции [1, с. 448]. Турецкие исследователи Н. Ентюрк и Я. Кепенек придерживаются такого же взгляда. По их мнению, уже к середине 1930-х гг. политика этатизма стала приносить плоды — расширялся внутренний рынок, повышался доход на душу населения, происходила быстрая урбанизация страны. Индустриальное развитие обеспечивалось в основном за счет развития текстильной промышленности. К концу 1930-х гг. предприятия текстильной промышленности обеспечивали 80% потребительского спроса. Четыре сахарные фабрики после 1935 г. полностью снабжали внутренний рынок страны своей продукцией. Среднее количество работников на одном предприятии по сравнению с 1933 г. (47 человек) увеличилось до 84 человек [5, с. 76–77]. Одновременно велась политика окончательного «вытесне-

ния» инационального капитала. Точку в этом вопросе поставил введенный в 1942 г. налог на имущество. Он исчислялся не от прибыли (дохода) того или иного лица, а от стоимости его имущества. Ставки доходили до 50–70%. Сумму платежа устанавливали специально созданные комиссии. Существовала также специальная инструкция, согласно которой немусульмане (греки, армяне, евреи) платили в 10 раз больше, чем мусульмане. Лица, не уплатившие налог в течение месяца, ссылались в лагеря в Восточную Анатолию, их имущество конфисковывалось в пользу государства. Таким образом государство не только пополняло свой бюджет, но и окончательно «добивало» остатки инациональной буржуазии Турции [4, с. 42–43; 6, s. 130–131]. Подобное физическое устранение конкурентов турецких коммерсантов началось еще во время Первой мировой войны. Младотурецкое правительство издавало указы, направленные на «депортацию» армян и греков [11, с. 235].

Попробуем теперь понять, возникли ли в Турции в исследуемый период предприниматели европейского типа, или экономическая политика государства была насаждением капитализма «сверху», и функция капитала абсолютно доминировала над его содержанием.

Для этого обратимся сперва к выражению «дух капитализма», которое М. Вебер считает необходимым условием для зарождения капитализма, его предпосылкой. «Советы молодому бизнесмену» известного идеолога североамериканского капитализма Б. Франклина считаются выразителем «духа капитализма», новой этической системы. У человека, живущего согласно этому своду правил, появляется новая цель жизни — нажива, интересом и смыслом жизни становится само дело. По мнению Вернера Зомбарта, в каждом буржуа соединены две души: душа предпринимателя и душа мечтанина. Автор характеризует человека, имеющего духовную предрасположенность к предпринимательской деятельности следующим образом: «Он должен быть толковым, умным и одаренным» [12, с. 197]. Важной характеристикой предпринимателя является также воля к развитию и мотивация на получение прибыли.

Вехби Коч родился в 1901 г. в Анкаре. Его отец Кочзаде Хаджи Мустафа Эфенди, решив заняться торговлей в 1914 г., организовал вместе со своими товарищами компанию, которая занялась продажей пшеницы [13, s. 45]. Можно с уверенностью сказать, что организовать такую компанию в это время было весьма мудрым решением. Дело в том, что во времена империи инфраструктура между Анкарой и такими крупными торговыми центрами, как Стамбул и Измир, еще не была достаточно развита. Торговцам невыгодно было везти свой товар (особенно продовольствие) из внутренних районов страны по бездорожью, подвергая себя опасности быть ограбленными. Стамбулу же проще было получать необходимое продовольствие из-за границы. Однако во время Первой мировой войны ситуация изменилась. Международные отношения Турции с европейскими странами испортились, поэтому Стамбулу пришлось получать продовольствие (пшеницу) из внутренних районов страны. Вскоре дело Кочзаде Хаджи Мустафы расширилось, он открыл новый магазин, где продавал изюм, инжир и мыло, привезенные из Измира [13]. В это же время пятнадцатилетний Вехби Коч, не окончив школу, сообщает отцу о том, что хочет работать вместе с ним. В одной из первых глав своей автобиографии Вехби Коч так объясняет свое решение покинуть школу: «Вся торговля Анкары находилась в руках армян, греков и евреев. Турки-мусульмане, хотя и считались хозяевами своей страны, работали на них и жили простой, скромной жизнью. Самые красивые здания, самые красивые магазины и виллы принадлежали немусуль-

манам» [14, s. 15]. Далее Вехби Коч описывает, как его, пятнадцатилетнего мальчишку, поражали красивые, чистые и богатые дома, ухоженные виноградники, новые машины, образ жизни немусульман. «Я хотел быть как они», — пишет В. Коч [14, s. 16]. Отец определяет его в качестве ученика на свое предприятие. Постепенно Вехби проходит все ступени от ученика до мастера и завоевывает доверие отца. В этот период его интересуют работающие рядом с ним люди — армяне, греки, евреи. В. Коч видит их трудолюбие и мастерство, он учится у них [13, s. 46].

Провозглашение Турецкой Республики и перенос столицы в Анкару во многом преопределили будущее Вехби Коча. История его становления как предпринимателя началась с черепицы «Марсилья». Почувствовав, что новой столице могут понадобиться строительные материалы, Вехби Коч закупил партию черепицы «Марсилья». Этот поступок вызвал неодобрение отца будущего предпринимателя. Однако вскоре ураган срывает крыши со всех домов в Анкаре, включая строящееся здание Великого Национального Собрания Турции. Согласно воспоминаниям самого Вехби Коча, в тот день, когда начался ураган, в его лавку зашел некий господин и обратил внимание на только что привезенную черепицу. Позже оказалось, что этот господин был не кто иной, как государственный чиновник по имени Рюшту бей. На следующий день он вновь пришел в лавку Вехби Коча, скупил всю черепицу и заказал еще одну партию для новой крыши Великого Национального Собрания. Таким образом, поставки государству черепицы «Марсилья» заложили основу «империи Коч» [14, s. 48].

Важной вехой в предпринимательской деятельности В. Коча можно считать 1926 г., когда предприятие его отца «Кочзаде Мустафа Рахми», основанное в 1917 г., перешло в его руки. Предприятию было дано новое имя — «Кочзаде Ахмет Вехби» [13, s. 57].

Уже в 1920-е гг. В. Коч достигает значительных успехов, занимаясь продажей масла и газа. То, что Анкара тогда являлась новым развивающимся центром Турецкой Республики, несомненно, сыграло свою роль в успехе его предприятия. Многие турецкие исследователи сходятся во мнении, что В. Коч «оказался в нужном месте в нужное время, при этом сумев выстроить нужные связи» [15, s. 84]. Показателен ответ В. Коча на вопрос журналиста, почему он решил продавать жидкое топливо в Анкаре: «Начало этому делу положила газовая лампа <...> В Анкаре в домах электричества не было <...> В лавках в жестяных банках продавался керосин под маркой “Девели”, принадлежащей сегодняшней компании “Мобил”. Я исследовал эту область и понял, что в этом деле меня ждет успех» [14, s. 45–47]. Так, в 1928 г. В. Коч становится пайщиком компаний «Форд» и «Стандарт Ойл» (сегодняшний «Мобил»). В это время он выступал в качестве посредника по продаже самых разнообразных товаров: цемента, строительных кранов, строительного железа, арматуры и черепицы [13, s. 58].

Начиная с 1930-х гг. в условиях новой экономической политики государства В. Коч стал задумываться о создании еще одного частного предприятия. 29 июня 1938 г. он учреждает Акционерное общество «Коч Тиджарет», которое, по мнению Дж. Кырача, сыграло роль краеугольного камня в его дальнейшей предпринимательской деятельности.

Свой первый капитал Вехби Коч накопил при поддержке государства и благодаря государственным заказам. Согласно словам турецкого исследователя Э. Идиль, причиной успешного накопления капитала для Вехби Коча стали условия черного рынка, сложившегося в Турции во время Второй мировой войны. «В своих воспоминаниях Вехби Коч описывает продажу государству грузовиков во время Второй мировой войны с комиссией в 90% как важный этап в своей предпринимательской деятельности. Он не скры-

вает характер своих спекуляций в период черного рынка» [13, s. 75]. В разгар Второй мировой войны лишь некоторые деловые люди Турции предполагали, что Германия потерпит поражение. Среди них был и В. Коч, являвшийся торговым агентом ряда иностранных фирм [13, s. 78]. Стремясь опередить конкурентов, он отправил в США своего представителя, которому удалось установить связи с американскими компаниями, а затем получить представительство таких крупных фирм, как «Дженерал-Электрик», «Ю. С. Раббер», «Оливер», «Барроуз», «Йорк». Сразу же после окончания войны В. Коч сам отправился в США, чтобы лично участвовать в деловых переговорах [13, s. 96]. После встречи с руководством компании «Дженерал-Электрик» было создано первое американо-турецкое смешанное общество («Дженерал-Электрик ТАШ»), которое построило в 1950 г. электротехнический завод недалеко от Стамбула. 60% акций «Дженерал-Электрик ТАШ» принадлежало «Дженерал-Электрик», 25% — Деловому банку и 15% — В. Кочу [16, с. 257–259]. Таким образом, пользуясь опытом иностранных предпринимателей и получая поддержку у государства, в 1940-х гг. Вехби Коч принял решение перейти от торговой деятельности к предпринимательской, т. е. заняться производством. В этот период Вехби Коч из представителя иностранных компаний стал пайщиком. К 1960-м гг. он превратился из самого успешного предпринимателя в «императора», главу крупного турецкого холдинга — «Империи Коч».

Теперь обратимся к характеристике предпринимателя, которую дает В. Зомбарт в своей работе «Буржуа», и попробуем найти эти черты в характере В. Коча.

Предприниматель, по В. Зомбарту, человек толковый, т. е. быстрый в схватывании, обладающий так называемым «чутьем существенного», которое позволяет ему узнавать верный момент. Он должен быстро ориентироваться среди сложных рыночных отношений. Важной характеристикой предпринимателя является также ум, т. е. способность «узнать свет и людей» [12, с. 198]. Два факта из биографии В. Коча указывают на то, что он, несомненно, обладал «чутьем существенного». Это случай с черепицей «Марсилья», когда он предугадал потребность новой столицы Турецкой Республики в строительных материалах, и деятельность предпринимателя во время Второй мировой войны. Здесь стоит привести также слова В. Коча из рассказа о его первом путешествии в Стамбул (впервые он отправился в Стамбул, когда ему было всего 15 лет): «Вместе с Исраилем эфенди мы до самого вечера обходили рынки, вечером он отводил меня в отель “Шахинпаша” района Сиркеджи, где обычно останавливались жители Анкары. Каждое утро мы встречались в торговых рядах “Зиндан” и вместе закупали товары, необходимые в Анкаре» [14, s. 25]. Характеризуя предпринимательскую деятельность В. Коча, Дж. Кырач неоднократно цитирует его знаменитую фразу: «Первым условием успеха в любом деле является подробное изучение этого дела до начала самой деятельности и совместная работа с одним или несколькими людьми, которые хорошо разбираются в нем» [13, s. 47]. В. Коч всегда действовал в соответствии с этим правилом [13, s. 80]. Большое внимание уделял Вехби Коч и выбору персонала; прежде чем нанять человека на работу, он изучал его сильные и слабые стороны. Так, в заключительной части своей автобиографии В. Коч целый раздел посвящает советам молодым предпринимателям по выбору персонала, где приводит список из 12 необходимых действий. При приеме на работу помимо опыта, возраста, образования для В. Коча очень важными являлись такие вопросы, как происхождение, семья, взгляды кандидата [14, s. 190–192].

Предприниматель должен быть одаренным, богатым идеями и обладающим «жизненной силой», т. е. желанием и возможностью осуществить свои идеи. «Должно быть

что-то в натуре, что выгоняет, делает мукой праздный покой у печки», — пишет В. Зомбарт [12, с. 198]. В свою очередь идеи предпринимателя должны быть направлены на извлечение прибыли. Обратимся к воспоминаниям Вехби Коча, опубликованным в работе турецкого автора Джана Кырача. Как мы уже упоминали, во времена юности В. Коча все торговые операции в анатолийском вилайете осуществлялись евреями, армянами и греками. Все роскошные дома и богатые лавки принадлежали им. В. Коч уже тогда мог почувствовать, что такое быть богатым, и уже тогда начал выстраивать перед собой высокие цели, у него появилась мотивация на получение прибыли: «С этими чувствами, я тоже решил заняться торговлей и стать богатым. Первой моей целью стало заработать 50 тысяч лир и открыть на них в Анкаре пятиэтажный магазин» [13, с. 43]. Особый интерес вызывает случай, произошедший с В. Кочем во время наступления греческой армии на турецкие территории. Д. Кырач рассказывает, что в этот период семье Коч пришлось переехать из Анкары в городок Чанкыры, однако вскоре пришла весть об изгнании греков с территории Турецкой Республики. Отец Вехби возвратился в Анкару и снова открыл свои магазины. Сам Вехби Коч еще три месяца оставался в Чанкыры вместе с матерью. За это время он успел исследовать местный рынок, познакомиться с торговцами, наладил связи, чтобы организовать посредническую торговлю Чанкыры с Анкарой [13, с. 51]. Этот случай показывает черты характера В. Коча, которые можно назвать особенностями духа рационализма или духа капитализма. Как и для первых европейских предпринимателей, для В. Коча главным в жизни было осуществление своих идей, стремление к действию, расширение своего дела, движение вперед. В любом месте, где бы он ни оказался, В. Коча всегда одолевали идеи, и он всегда исследовал поле для возможной деятельности. Здесь хотелось бы привести пример из юности Вехби, когда он продавал галоши в магазине своего отца в Анкаре. Находчивый юноша не только продавал их, но и предлагал клиентам почистить их обувь и надеть на нее только что купленные галоши. Таким образом, он дополнительно зарабатывал 25 курушей с каждой пары [14, с. 26]. Еще один интересный случай произошел с В. Кочем во время Первой мировой войны в Инеболу на пути из Стамбула в Анкару. Из-за военного положения транспортное сообщение между Инеболу и Анкарой было на какое-то время прервано и В. Коч был вынужден остаться в Инеболу на несколько дней. В это время было объявлено о торгах на деревянные обувные колодки. В. Коч только что вернулся из Стамбула и знал цены на обувные колодки. С одной стороны, он понимал, что в этом деле успех обеспечен на сто процентов, с другой, — что если он сообщит отцу, тот не даст свое согласие. Тайно он договаривается со своим знакомым из Стамбула Булгурлузаде Мехмет беем, который покупает в Стамбуле деревянные обувные колодки и переправляет их в Инеболу. Благодаря этой операции В. Коч получил 1800 лир прибыли [14, с. 49]. Вехби Коч, таким образом, совершает поступок, который совершенно не соответствует ориентальной ментальности.

По мнению В. Зомбарта, мещанская натура присуща любому предпринимателю. Не мещане живут, созерцают, размышляют, мещане упорядочивают, воспитывают, наставляют. «Те мечтают, эти считают», — сообщает В. Зомбарт [12, с. 201]. Рокфеллер уже ребенком был опытным счетоводом. С раннего детства он вел счетную книгу, в которую заносил доходы и расходы [12]. Джан Кырач приводит такие слова дедушки В. Коча Хаджи Рифат Эфенди: «В этом ребенке есть какая-то особенность! Всякий раз, когда он подходит, чтобы поцеловать мне руку, он произносит “дедушка, ты пахнешь деньгами”, напоминая мне о том, что ждет от меня карманных денег» [13, с. 43]. Согласно воспоми-

нениям дочери В. Коча, ее отец всегда отличался бережливостью: «Когда мы отправляемся в путешествие, он отдает все деньги мне с наставлением: “Ты будешь тратить наши деньги, а потом отдашь мне все счета!”». Он спрашивает стоимость всего <...> Я теперь даже не называю настоящую стоимость отеля!» [13, s. 376]. Согласно классификации В. Зомбарта, все люди делятся на отдающих и берущих, т. е. на людей, которые относятся к благам беззаботно, отдают их, и на тех, кто экономит, бережет их, ухаживает за ними [12, с. 200], т. е. на тех, кто обладает «духом аскетического рационализма». В. Коч безусловно обладал «духом аскетического рационализма». В этом отношении интересен пример из его жизни, записанный в мемуарах писателя-публициста Явуза Доната. Журналист рассказывает, как во время визита в Японию он повстречал В. Коча около ювелирной лавки. 20–30 их соотечественников с интересом рассматривали выставленные в витрине украшения из жемчуга. Вехби Коч поинтересовался ценой жемчуга, узнав ее, удивился дороговизне и покинул магазин, объяснив удивленному журналисту свое поведение: «Нет, нет, я не настолько богат. Я знаю, как зарабатывать деньги, и не собираюсь тратить их подобным образом» [13, s. 60].

В газете «Хьюррийет» за 7 октября 1993 г. репортер обнаруживает сходство между тремя крупнейшими предпринимателями Турции — В. Кочем, О. Х. Сабанджи и Н. Эджзаджибаши: «Объединяющая их троих общая черта <...> не превращать свое богатство в помпезность, которая не нравится народу; прятать то, что можно купить за деньги, за стеной, подальше от глаз; не превращать богатство в то, что ослепляет и лишает разума» [17, s. 113]. Семья Коч всегда старалась избегать шумной, блестящей показной жизни. Причиной этому являлся характер главы семьи Вехби Коча. Его кредо составляли мера, равновесие и экономия. Следующий совет дает В. Коч всем молодым предпринимателям в своей биографии: «...учитесь водить машину. Я советую вам это не из-за того, что автомобиль — это престижно, а потому, что он помогает сэкономить время» [13, s. 198]. «Я мог бы жить шикарной жизнью, жить в самых престижных местах, ездить на самых дорогих машинах. Но я ничего этого не делал. Я не хотел стать плохим примером для моих детей и товарищей...», — цитирует слова отца Суна Коч (Кырач) [15, s. 128].

По мнению В. Зомбарта, настоящий мещанин должен отрицать ценности любви. Люди живут, «чтобы хозяйствовать либо чтобы любить. Хозяйствовать — значит сберегать, любить — значит расточать» [12, с. 203]. Препятствием для деятельности предпринимателя В. Зомбарт считает сильное развитие наклонностей к чувству, порождающее предпочтение чувственных ценностей [12, с. 199]. Здесь хотелось бы привести одно наблюдение, которое появилось у автора во время прочтения автобиографии В. Коча. Глава, посвященная знакомству с будущей женой Садберк ханым и свадьбе, занимает в книге чуть больше одной страницы. Столько же внимания, например, В. Коч уделяет перечислению цен на отели и поезда, которыми он пользовался во время своих путешествий в Стамбул [14, s. 25–26, 38–39]. При этом своей супруге В. Коч посвящает следующие слова: «В течение 47 лет нашего брака госпожа Коч имела огромное значение для успеха в моих делах» [14, s. 39]. Безусловно, смыслом жизни для В. Коча стало его дело. В доказательство этого можно привести слова Дж. Кырача. Во вступительной главе к книге Дж. Кырач рассказывает об интервью на телевидении, которое В. Коч давал в 1995 г. Журналистка спросила пожилого предпринимателя о том, что он думает о любви. В ответ на это В. Коч, рассердившись, сказал: «Не задавайте мне таких вопросов в моем возрасте!». Дж. Кырач так интерпретировал ответ В. Коча: «Единственную любовь Вехби Коча можно определить одним словом — работа» [17, s. 39].

В первой половине XX в. (тот период, когда были заложены основы «Империи Коч») Вехби Коч стал свидетелем многих политических событий и изменений в обществе. В те годы, когда он решил заняться торговлей и предпринимательством, страна все еще находилась в полуколониальной зависимости от европейских держав. Практически все секторы экономики находилась тогда в руках инациональной буржуазии. Политика экономического либерализма не дала нужного результата. Начавшийся в 1929 г. мировой экономической кризис был последним толчком к переходу к политике «государственного капитализма». Правительство предпринимало различные меры для того, чтобы «вырастить» класс частных предпринимателей в Турции и поддержать частный сектор. По мнению К. Боратава, Вторая мировая война стала «инкубационным периодом» для многих будущих турецких миллионеров [6, s. 305]. Был выпущен закон о налоге на имущество, который окончательно покончил с инациональной буржуазией в Турции. Вехби Коч к началу 1950-х гг. сумел накопить значительный капитал, прочувствовать направление развития Турции и ожидания народа. Он уже успел познакомиться с образом жизни и сферами деятельности анкарских торговцев-немусульман и новшествами Европы и США. Он хотел такой же жизни для себя и своего народа. Нельзя преуменьшать и тот факт, что В. Коч трудился в Анкаре, столице республики, и был тесно связан с правительством [13, s. 96–97]. Как известно, перенос столицы в Анкару привел к развитию строительной отрасли. «В центре старого города, на площади Улус и прилегающих к ней улицах, выросли здания Сельскохозяйственного банка, Делового банка, Совета министров, новое здание Великого Национального Собрания Турции, а напротив был построен самый феенебельный по тем временам отель “Анкара-палас”. Ниже площади Улус, на склоне, где начинается бульвар Ататюрка, также шло большое строительство: воздвигались здания Вакуфного банка, министерства таможен и монополий, а несколько дальше, на холме — Народного дома и Этнографического музея» [18, с. 187]. Участие В. Коча в торговых операциях, связанных с застройкой новой столицы, — это несомненный фактор его успеха в накоплении достаточного капитала, чтобы открыть свое дело.

Деятельность В. Коча несет на себе отпечаток политической обстановки первой половины XX в. Он был ярким сторонником Турецкой Республики начиная с самого ее основания. На протяжении всего исследуемого периода был членом Народно-республиканской партии. В 1950-х гг., когда Турция перешла от однопартийной к многопартийной системе, В. Коч стал членом Демократической партии (это связано с тем, что Демократическая партия в это время пришла к власти) [15, s. 131–132]. Этот поступок говорит о том, что В. Коч все же стремился если не участвовать в политической жизни страны, то, по крайней мере, быть ближе к правящей верхушке. Возможно, подобное поведение предпринимателя объясняется ориентальной ментальностью. По мнению С. М. Иванова, еще во времена Османской империи социальный статус человека определялся его положением во властных структурах, а не его финансовым положением или собственностью [11, с. 223–224].

Турецкий писатель Метин Токер отвечает на вопрос о трех самых главных людях Турецкой Республики: «Если меня спросят, кто является первыми лицами в Турецкой Республике, я отвечу Ататюрк, Иненю и Коч. Я не сравниваю их друг с другом, не критикую кого-либо из них. Иненю не смог бы стать Ататюрком <...> Ататюрк, осознавая, что не является Иненю, поставил его во главу правительства. А Коч является тем человеком, который направили самые главные принципы Республики в нужное русло

в третьем секторе, находящемся между государством и правительством (экономике. — А. Ж.)» [14, с. 96].

Несомненно, В. Коч обладал всеми качествами идеального предпринимателя. Бережливость, профессионализм в делах, стремление продвигать свое дело, вкладывать накопленный капитал в новые отрасли хозяйства — такие характеристики приводят современники В. Коча. На начальном этапе существования республики были предприниматели, которые также обладали этими качествами, — Чукурова, Сонмез, Озакат, Сантрал Менсуджат, Сабанджи, Сапмаз, Вакко. В 1920–1930-е гг. они, как и Коч, также образовали свои холдинговые компании [16, с. 71].

Литература

1. Капитализм на Востоке во второй половине XX в. М.: Восточная литература, 1995.
2. Уразова Е. И. Основные итоги экономического развития Турецкой Республики // Турция в XX в. М., 2004. С. 121–134.
3. Тишанский Ю. По новой Турции. М.: Молодая гвардия, 1933.
4. Еремеев Д. Е. Становление республиканской Турции (1918–1939 годы). М., 2004.
5. Kerenek Y., Yentürk N. Türkiye Ekonomisi. İstanbul, 2007.
6. Türkiye Tarihi 4. Çağdaş Tarihi (1908–1980). İstanbul, 1997.
7. Розалиев Ю. Н. Особенности развития капитализма в Турции. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962.
8. Ульченко Н. Ю. Лозаннская конференция и экономическая политика Турецкой Республики в 20-е годы // Турция в XX в. М., 2004. С. 67–75.
9. Avcıoğlu Doğan. Türkiye'nin Düzeni (Dün-Bugün-Yarın). Ankara, 1969.
10. Tabakoğlu A. Türk İktisat Tarihi. İstanbul, 2003.
11. Иванов С. М. Османская империя в мировой экономической системе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
12. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М., 2004.
13. Kırış San. Anılarımla Patronum Vehbi Koç. İstanbul, 1995.
14. Koç Vehbi. Hayat hikayem. İstanbul, 1973.
15. 75 yılda Çarkları Döndürenler. İstanbul, 1999.
16. Гегамян С. В. Взаимодействие турецкой национальной буржуазии с государственным сектором и иностранным капиталом (1945–1959) // Турция. История и современность. М.: Наука, 1988. С. 255–260.
17. Dr. Nejat F. Eczacıbaşı İçin Yazılanlar. İstanbul, 1999.
18. Куреев Н. Г. История Турции (XX век). М., 2007.